

Валентин Пикуль

Из пантеона славы

Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры

Кровь, слезы и лавры

Валентин Пикуль

Из пантеона славы

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Из пантеона славы / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ», — (Кровь, слезы и лавры)

«Однажды мне попалась фотография балтийского эсминца «Капитан Белли», которым в 1917 году командовал В. А. Белли, впоследствии контр-адмирал советского флота, профессор, историк, и сразу я вспомнил его деда Г. Г. Белли. В 1799 году он с русскими матросами вступил в разоренный Неаполь...»

Валентин Пикуль

Из пантеона славы

Однажды мне попалась фотография балтийского эсминца «Капитан Белли», которым в 1917 году командовал В. А. Белли, впоследствии контр-адмирал советского флота, профессор, историк, и сразу я вспомнил его деда Г. Г. Белли. В 1799 году он с русскими матросами вступил в разоренный Неаполь, именно тогда Павел I сказал: «Белли хотел меня удивить, так я удивлю его тоже!» – и дал офицеру орден, какой имели не все адмиралы... Генератор памяти заработал на всех оборотах: я вспомнил повешенных на кораблях британской эскадры, увидел жуткую темницу, в которой ожидал казни прославленный маэстро... Фотографию эсминца, пенящего волну, отложил в сторону. Она уже сыграла свою роль и больше не пригодится. Начнем сразу с музыки.

Веселой, яркой, брызжущей радостью!

После того как Джованни Паизиелло покинул Петербург, а другого композитора – Джузеппе Сартти – забрал для своего оркестра светлейший князь Потемкин Таврический, на русскую службу был приглашен Доменико Чимароза... Паизиелло отговаривал коллегу от этой далекой поездки.

– Ужасная страна! – вздыхал он. – На улицах русской столицы днем и ночью пылают громадные костры из бревен. Если не успеешь добежать от одного костра до другого, сразу падаешь замертво от нестерпимой стужи... Жена нашего посла, дюшесса Серра-Каприола, вечно плачет от холода, а ее слезы моментально превращаются в ледяные кристаллы.

Князь Франческо Караччиоли (адмирал флота в Королевстве обеих Сицилий) советовал не доверять Паизиелло:

– Не он ли вывез из России такие пышные меха, каких не имеет даже наша королева? Паизиелло при мне хвастал сэру Уильяму Гамильтону, что у него целый портфель новых партитур, и все это он сочинил именно в морозные ночи Петербурга.

Королевой в Неаполе была развратная и безобразная Каролина (родная сестра казненной во Франции Марии-Антуанетты); она проводила Чимарозу в дальний путь чуть ли не плевком:

– Моим псам надо бы любить только мои ошейники!

Зимой 1787 года Чимароза достиг Петербурга, где и поселился на Исаакиевской улице; его слуга Маркезини быстро оценил достоинства русских печей. Дров не жалели! Екатерина Великая пожелала видеть нового капельмейстера своей придворной капеллы и встретила композитора любезно. Смолоду склонная ко всяческим дурачествам, она приникла к уху Чимарозы, шепнув ему:

– Надеюсь, вы меня не предадите?

– Как можно, ваше величество!

– Так я вам скажу честно, что для меня любая музыка – только противный шум, мешающий мне беседовать с умными мужчинами. Но любой шум я переносу терпеливо, дабы доставить удовольствие тем, которые находят в музыке что-то еще – помимо шума... Впрочем, остаюсь к вам благосклонна, а вы, маэстро, можете делать что вам хочется, мешать вам не стану!

В декабре умерла от нервного истощения дюшесса Серра-Каприола, и великолепный «Реквием», исполненный над ее могилой, был едва ли не первой музыкой Чимарозы, с которой познакомились петербуржцы. Да, на кладбище было очень холодно... А вдовец, посол Неаполя, кажется, не слишком-то унывал:

– Едем ко мне – пить шампанское. Я получил письмо от Джузеппе Сартти, сейчас Потемкин требует от него, чтобы удары в литавры он заменял выстрелами из осадных мортир. Рус-

ские еще не знают кастаньет, зато они играют на деревянных ложках... В этой стране многое выглядит забавно!

Придворная капелла вполне устраивала Чимарозу – мощностью хора, артистизмом певцов. Композитор быстро освоился в русской жизни, хотя резкая перемена климата все же сказалась на его здоровье. Он плодотворно трудился, заполняя русскую сцену операми, кантатами и хорами. Либретто для его опер сочинял итальянский поэт Фернандо Моретти, прижившийся в России.

Чимароза не мог пожаловаться, что обижен вниманием публики, но Екатерина более жаловала барона Ванжуру, который, предвосхищая музыкальных эксцентриков, умел играть головой, пятками и даже носом. Музыковед Т. Крунтяева пишет, что Чимароза «не сделал блестящей карьеры... его музыка, лишенная парадности и блеска, не удовлетворяла придворные вкусы» русских вельмож. На беду композитора, Екатерина сама сочинила либретто оперы «Начальное управление Олега», где поучительная дидактика переплеталась с политикой ее времени, «иначе, – писал историк Н. Финдейзен, – трудно объяснить причины особого внимания, которое выказывала Екатерина при сочинении и постановке именно этой оперы». Чимароза болел простудой, а его инструментовка никак не могла подладиться к «политическим» инверсиям Екатерины... Авторское самолюбие императрицы страдало, она передала свою оперу в руки ловкого Джузеппе Сартти.

– Я не сержусь, – сказала она Чимарозе. – И пришлю к вам своего лейб-медика Роджерсона, пусть он вас подлечит...

Роджерсон сказал, что в его силах прописать любое лекарство, но он не в силах изменить организм человека, рожденного под солнцем Италии; врач советовал вернуться на родину... Екатерина Великая простилась с композитором словами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.